

БУКЕТ ОШИБОК

В одном из номеров журнала «Норильский никель» увидел статью с привычным названием – Город в красивой тундре - и интригующим подзаголовком – Я другого города не знаю, ... где лоси важнее Ильича. Удивившись такой постановке вопроса, прочитал всё внимательно и понял: без комментария не обойтись.

Вместо эпитафии. Автор статьи сравнивает наш город с полем, прогуливаясь по которому, собираешь букет. В данном случае получился букет из ошибок. О некоторых из них и поговорим

Что в имени твоём?

Если переводить с саамского языка, так уж правильно. Нельзя говорить, что слово Мончегорск означает «город в красивой тундре». В названии города слова «тундра» нет. Так что мы – просто Красивый город. Находимся в предгорье Монче-тундры, горного массива на западном берегу озера Имандра. Это географическое понятие никогда не было ранним названием нашего города.

Ещё одна неточность: «город был основан в сентябре 1937 года». Не основан, а рабочий посёлок Мончегорск по решению Президиума ВЦИК 20 сентября 1937 года был преобразован в город Мончегорск. Посёлок же, появившийся в в ноябре 1935 года, уже изначально имел «городское название».

Поговорим об архитектуре. Приятно, что наш город, в сравнении с Норильском, «интереснее и шире». Исторически верно, «что практически сразу же в городе строились оригинальные и красивые деревянные дома с необычными по конструкции флигелями и массивные кирпичные здания...». Однако утверждение автора, что большинство этих зданий до наших дней не сохранилось, справедливо лишь в части деревянного строительства. Что касается каменных строений довоенных лет, то они как были, так и есть. Но даже о годах самой большой деревянной застройки говорить, что «раньше Монче-тундра (!) вообще напоминала дачный посёлок городского типа», нельзя. Мончегорск всегда был рабочим городом.

А теперь об архитектурных слухах. Самый устойчивый из них тот, что о политехникуме. Вот, как об этом сказано в статье в «НН»: «... Его строили пленные солдаты немецкой армии, и, если смотреть на сооружение сверху, крылья учебного помещения частично напоминают фашистскую свастику. Поговаривают, что когда начальство поняло, что за проект оно по недосмотру запустило, хотели разнести стройку со всеми её строителями...». Недострой разрушить, строителей расстрелять – так что ли? Думается, что автор проекта архитектор А.Ф.Соболев и его коллеги из «Гипроникеля» с возмущением восприняли бы эту информацию. Да и в «Главникелькобальте», где 21 июля 1947 года был утверждён проект, умели чертежи смотреть. Из-за отсутствия денег к строительству приступили не сразу, потому что в 1948 году предлагали переделать под техникум строящееся здание нынешней гостиницы «Север». Начали строить в 1949 году. По утверждению

архитектора Евгении (в статье её называли Еленой ?!) Ушаковой, весной оно уже велось. Если военнопленные и были на стройке, то недолго. В августе 1949 года последний эшелон с ними убыл из Мончегорска. 25 августа 1952 года здание техникума приняла госкомиссия. Меня удивляет устойчивость слуха. Ни пора ли отправить его на историческую свалку?

Байки про «Лося»

По части слухов на первом месте наш «Лось». Один из собеседников московского журналиста добавил свою версию к множеству уже существующих: «...Когда в середине 50-х годов активно застраивали город, к строителям постоянно приходил лось. Миф это или нет, точно сказать не берусь, но памятник как символ города решили поставить всё-таки именно в виде лося...»

Сначала одно уточнение. В первых проектах города, которые подготовил Сергей Бровцев, большая скульптура оленя должна была располагаться примерно там, где сейчас стыкуются Ленинградская набережная и проспект Metallургов. Но эти планы не были реализованы. А как же всё происходило?

Во-первых, когда был задуман монумент, никто и не подозревал, что он станет символом Мончегорска. По словам скульптора Бориса Воробьева было много вариантов, к примеру, предлагали поставить скульптурную композицию в виде упряжки оленей с геологами на нартах. По сути, верно, но эту идею художественно воплотить не удавалось. И тогда архитектор Сергей Бровцев вспомнил, как к комиссии, выбиравшей место под будущий город, из леса вышло стадо лосей (комиссия заседала на месте нынешнего парка летом 1935 года) Ещё одно свидетельство. В декабре 1935 года этнограф Владимир Чернолуский записал со слов 14-летнего саама Лёвки Архипова: «...где дедушка (Калина Архипов – Г.Л.) диких оленей следил и за ними гонялся, там строится большая фабрика «Североникель» и туда приходит лось и гостит у строителей...». Саамский принцип: что вижу, про то и пою. Значит, лось действительно был. Вот только с годами собеседник журналиста поднапутал.

А теперь о пропавшей голове. Первая, действительно, до Мончегорска не дошла. Пришлось заказывать вторую. Но никто монумент обратно не отправлял. И голову в Мончегорске не отливали. А сделали её на том же комбинате Художественного фонда, где «родился» наш бронзовый красавец «Лось» весом около 5 тонн и ценой в 300 тысяч тогдашних рублей. 25 октября 1958 года площадь Пяти углов с бронзовой скульптурой лося была принята в эксплуатацию (так в протоколе).

Две цитаты на лосиную тему. Диалог ведут архитектор Евгения Ушакова и некий обкомовский работник. Цитата из статьи. Обкомовский работник «высказался, что, мол, мончегорцы совсем с ума сошли – вместо памятника Ильичу какого-то лося поставили...». А эта цитата из воспоминаний самой Ушаковой. Обкомовец говорит: «Вот мончегорцы отличились, вместо кого-либо из вождей поставили фигуру лося...» Нашли различие? И небольшое добавление. Во-первых, памятник Ильичу в городе был с 1947 года, стоял в

нашем парке. Тот, что на площади Революции, открыт 6 ноября 1981 года (в статье указано – 1980 год). На Пяти углах до «лося» был памятник Жданову, его в августе 1952 года перенесли в центр площади. А позднее он совсем исчез. И, во-вторых. В 1960 году на Всесоюзном совещании архитекторов и строителей памятник был назван в числе лучших изображений животных столь органически вписавшихся в архитектуру города. Что есть, то есть! Артефакты, да ещё какие!

Одно из значений этого слова – предмет, изготовленный человеком. О некоторых артефактах и поговорим.

ОТТУДА ЛИ УШИ РАСТУТ? В статье утверждается, что уши у нашего лося отлиты не на том месте. Честно признаюсь, что живого лося, как и подавляющее большинство горожан, в природе не встречал. Видел лишь в зоопарке, но к ушам не присматривался. Позвонил в заповедник, процитировал его директору Сергею Шестакову соответствующее место из статьи. Он мне в ответ – анекдот. Жил один человек с большой окладистой бородой. Однажды его спросили, как он кладёт бороду во время сна: под одеяло или на одеяло? С той поры мужчина задумался над этой проблемой, никак заснуть не мог, так и умер от бессонницы. А потом Сергей Владимирович добавил, что никогда на расположение ушей внимания не обращал, воспринимал лося, как единое замечательное художественное творение. Да и от своих коллег никаких критических замечаний в адрес скульптуры не слышал.

ОТКУШАТЬ ХОЧЕТСЯ? Понимаю, как это обидно: был в нашем городе, а никто фирменных мончегорских блюд не предложил. Удалось отыскать рецепт только котлет «по-мончегорски», секрет приготовления которых еле – еле московский журналист выведал в производственной столовой комбината. Что ж! Нашему гостю легко помочь. Можем не только поведать, как вкусны ни одни котлеты по-мончегорски, а также свинина фри, капуста маринованная, рыбное жаркое – всё по-мончегорски и салаты «Север» и «Монча», но и рецепты подарить. Однако хочется не бумажки изучать, а наяву попробовать. А с этим в городе, согласимся, дела неважные.

И вместо эпилога. У города, как и у мончегорцев, действительно, особый северный характер. И народ здесь интересный и гостеприимный. И, конечно, правы те, кто утверждает, что жить в нашем городе замечательно. Так что приезжайте ещё раз. И мы вам покажем Мончегорск таким, какой он есть на самом деле. А не по слухам!

Геннадий ЛЕЙБЕНЗОН